

Вернувшись в общежитие, Янь Чэн заглянул в детализированную выписку по счёту с баллами.

Только что он выиграл матч и получил 500 очков, но сразу после этого подрался с Ли Че и потратил 99. В итоге осталось 416 — даже до тысячи не дотягивает, не говоря уже о заветных 9999.

Если так пойдёт и дальше, придётся провести всю жизнь, выполняя задания.

Как только закончился тренировочный бой по управлению мехами между первым и вторым курсами, в кампусе тут же поднялся шум.

Второкурсники проиграли, уступив более двухсот очков. Хотя разница на первый взгляд и не казалась критичной, учитывая явный перевес в боевой силе у одной из сторон, такую неудачу смело можно назвать разгромом.

На форуме военной академии обсуждения не утихали: все восхищались сплочённостью и координацией первокурсников, тогда как второкурсники стали посмешищем.

«Я сам со второго курса, и честно говоря, мне тоже стыдно».

«После матча инструктор нас разнёс в пух и прах, каждому велел написать по пять тысяч слов самокритики (слезы ручьем)».

«Я пересмотрел запись матча. Первый курс и правда показал себя блестяще. Как второкурсник, остаётся только лечь и смириться с насмешками».

«Командная битва и особенно финальный соло-бой между Янь Чэнем и Ли Че — это было нечто! Жаль Чжуан Наня, а вот Сюй Бину так и надо — его порубили на куски, позорище!»

«Второй курс лёг под первый, теперь давление на третьем! Ха-ха-ха!»

В общежитии альфа, чтобы отпраздновать победу, Бай Ян и Дин Цзэ устроили вечеринку: закупили кучу вкусностей, позвали друзей в комнату 301 — отметить победу и попутно похвастаться.

Когда Янь Чэн после душа пошёл на кухню за водой, он увидел, как Бай Ян и Дин Цзэ возятся с фруктами и десертами, возбуждённые, словно щенки, вырвавшиеся на свободу.

— Столько всего подготовили, сколько человек позвали? — спросил Янь Чэн, вытирая волосы.

Бай Ян расплылся в улыбке:

— Человек десять-пятнадцать, наверное.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Бай Ян уже собирался идти, но Янь Чэн жестом велел ему продолжать мыть фрукты, а сам направился открывать.

За дверью стояла группа альф, всё ещё под впечатлением от победы — обнимались, смеялись, шутили в коридоре.

Когда дверь в комнату 301 распахнулась прямо перед ними, все инстинктивно обернулись — и внезапно увидели самого Янь Чэня. Его серо-голубые глаза холодно скользнули по толпе. Даже без слов от него исходило неосознанное давление альфы уровня S.

Парни тут же выпрямились, прекратили шум и хихиканье, напряглись сильнее, чем при встрече с инструктором.

— Добрый вечер, извините за беспокойство, — самый смелый из них вежливо заговорил.

Увидев их скованность, Янь Чэн нарочно подавил свою ауру, отступил в сторону и пригласил их войти.

Ребята возбуждённо, но напряжённо зашли внутрь, едва дыша и стараясь ступать как можно тише.

После того, как Янь Чэн показал себя в тренировочном бою, он стал настолько недосыгаемым, что с ним даже просто заговорить казалось невозможным.

Из кухни высунулся Бай Ян:

— О, вы пришли? Проходите в гостиную... Эй? Лао Ли? Даянь? Почему вы такие мрачные?

Названные студенты с натянутой улыбкой почесали затылки.

Янь Чэн налил себе воды и, не сказав ни слова, ушёл обратно в комнату.

— Брат Чэн, ты с нами не будешь? — окликнул его Бай Ян.

— У меня дела, вы развлекайтесь, — ответил он.

Дин Цзэ посмотрел на Янь Чэня, потом на сидящих в гостиной ребят, покачал головой:

— С такой атмосферой брат Чэн разве может вписаться? Было бы странно, если бы он остался.

Бай Ян прищурился, задумчиво:

— В исследовательском центре Звезда они ведь не вели себя так. Почему теперь вдруг стали бояться брата Чэня?

Дин Цзэ усмехнулся:

— Фанаты не могут спокойно сидеть рядом со своим кумиром, не то что отмечать вместе с ним.

Бай Ян: ...

Нечего возразить.

Вернувшись в комнату, Янь Чэн закрыл за собой дверь, оставив пространство снаружи шумным мальчишкам. Он сел за стол и начал просматривать последние разведданные, присланные императорской тенью.

Дни Шэнь Линя были однообразны. Янь Чэн проверил компании, с которыми тот недавно имел контакт — ни одна из них не была связана с разработкой ИИ или мехатроникой.

С того дня, как на базе Звезды был обнаружен файл с данными Синьтяня, система б6 начала расследование исходного кода. Но поскольку задание всё ещё не завершено, значит, та информация с базы — не оригинал, и точно не результат работы исследовательской группы, как утверждал Чжан Цзянь.

— Шестьдесят шестой, какой у меня сейчас прогресс по заданию, связанному с Синьтянем? — тихо спросил Янь Чэн.

[б6: Идёт проверка... Извините, не удаётся получить информацию. Текущий прогресс: 0%.]

Он снова просмотрел все собранные сведения о Шэнь Лине — ничего подозрительного.

Похоже, чтобы выяснить источник Синьтяня, нужно копать в данных. Но они — у Ли Че, и тот явно не собирается ими делиться.

Янь Чэн долго упорядочивал мысли, и в итоге понял: путь всё равно лежит через Ли Че.

Терминал завибрировал — пришёл ежедневный отчёт от императорской тени. В расписании Шэнь Линя появилось дополнение: начались расследования его связей со Звездой.

[На текущий момент установлено, что у Шэнь Линя нет реальных инвестиций в Звезду. Принадлежащие ему акции, скорее всего, были переданы в дар, и не зарегистрированы ни на него, ни на его родственников.]

Неудивительно, что всё так скрыто.

В прошлой жизни, когда Синьтянь вышел из-под контроля, дед даже не упоминал семью Шэнь. Похоже, к тому моменту или даже раньше семья Шэнь уже разорвала со Звездой все связи.

Но если акции были подарены, тогда возникает очевидный вопрос: зачем Звезда сделал такой подарок Шэнь Линю?

Говоря по-деловому, без выгоды никто просто так деньги раздавать не будет — Звезда не могла просто подарить акции.

Янь Чэн машинально постукивал пальцами по подлокотнику кресла, потом отправил сообщение:

[Проверь, в какой форме Звезда выплачивала дивиденды Шэнь Линю за последние годы.]

[Принято.]

[Мы заметили рядом людей из Чёрного моря. Возможно, это как-то связано с семьёй Шэнь.]

Прочитав это сообщение, Янь Чэн надолго замолчал.

Они уже следили за семьёй Шэнь в прошлой жизни? Или это последствия моего перерождения?..

Он ответил:

[Постарайтесь не вызывать подозрений. Избегайте любых контактов.]

[Понял.]

Отключив терминал, Янь Чэн взглянул на часы — было ещё рано. Он занёс аквариум с черепахами с балкона в ванную, достал из шкафа подаренную Ли Че шершавую щётку и, пока чистил панцирь, обдумывал, каким образом выманить у Ли Че данные по Синьтяню.

С кем бы ни пришлось иметь дело, если цель ясна — он найдёт способ её достичь. Кроме одного человека — Ли Че.

[Ты совсем ничего не понимаешь! Я думал, что ты — тот, кто знает меня лучше всех, но оказалось, ты вообще никогда не пытался меня понять.]

[У нас разные дороги — не нужно больше вмешиваться в жизнь друг друга.]

Лицо Ли Че вдруг всплыло перед глазами, рука Янь Чэня на мгновение замерла, щётка застыла в воздухе.

В двадцать четыре года Ли Че неожиданно уволился. Янь Чэн, узнав об этом, срочно поехал к нему, надеясь отговорить, но вместо этого они жутко разругались. В тот момент, когда Ли Че произнёс эти слова, в его взгляде читались разочарование и безысходность — воспоминание, которое до сих пор не давало покоя.

Теперь, вспоминая прошлую жизнь, Янь Чэн уже не мог вспомнить, когда в последний раз видел Ли Че улыбающимся. Может, ещё в самом начале, когда они только пришли в армию? А может, даже раньше?

После перерождения Ли Че снова стал тем, каким был — весёлым, открытым, с заразительным смехом. Но всё же... они действительно один и тот же человек?

Пока он бездумно гонял мысли в голове, панцири были вычищены, и он поменял воду в аквариуме, снова выставив его на балкон. Там он неожиданно столкнулся с Ли Че, который как раз поливал кактусы.

Маленькие отростки, отсаженные ранее, уже пустили корни. На стеллаже теперь красовались кактусы в три ряда — весь этаж заставлен.

Увидев, как Янь Чэн молча вытирает воду под аквариумом, на лице с тенью недовольства, Ли Че первым заговорил:

— Что, из-за поражения так расстроился?

— Поражение? — Янь Чэн поднял бровь.

Ли Че кивнул в сторону аквариума и с торжествующей улыбкой добавил:

— Твои черепахи до сих пор одиноки, а мои кактусы уже дали потомство — глянь, сколько их.

Янь Чэн: ...

Этот ребенок определенно не тот, что был в прошлой жизни, верно?

Погода стояла прохладная, и он положил корм на низкую бетонную перегородку — так было удобнее.

Положив в аквариум порцию корма, Янь Чэн спокойно сказал:

— Каждая из моих черепах может откладывать по шестьдесят яиц в год. Кактусы с этим не сравнятся.

Ли Че вздрогнул от удивления:

— Шестьдесят? Правда?

Янь Чэн поднял взгляд и спокойно встретился с его изумлёнными глазами:

— Ты, когда покупал, не уточнял? Я думал, ты нарочно.

— ...А зачем мне это спрашивать?

Корм медленно опускался на воду, и черепахи, обычно вялые, оживлённо рванули к еде, активно перебирая лапками. В воде начиналась возня.

Ли Че, наклонившись к аквариуму, задумчиво пробормотал:

— А почему они совсем не выросли? Может, удобрения добавить?

— Если отложат яйца, ты будешь их выхаживать? — холодно осведомился Янь Чэн.

Ли Че продолжал смотреть на аквариум, но краем глаза украдкой наблюдал за Янь Чэнем. Увидев, что тот с серьёзным видом наблюдает за черепахами, в его взгляде мелькнула озорная искорка. Он внезапно протянул руку, потрепал Янь Чэня по голове и, нарочито лениво, с улыбкой проговорил:

— Позови меня папой — тогда я тебе помогу их вырастить.

Волосы у Янь Чэня были мягкие, чуть влажные, прохладные на ощупь — трогать их было приятно. Довольный, Ли Че с энтузиазмом продолжил тереть его волосы, явно наслаждаясь

моментом.

Янь Чэн поднял взгляд и молча посмотрел на самодовольное лицо напротив:

— Доволен?

Несмотря на предупреждающий взгляд, Ли Че не убрал руку:

— Вполне.

Но тут в голове Янь Чэня снова всплыло лицо Ли Че из того дня, когда они поссорились. Его глаза, полные боли, надежды и усталости, вдруг наложились на черты настоящего. Мысли спутались.

Ли Че уже собирался отпустить руку, но Янь Чэн схватил его за запястье:

— Ты трогал меня уже дважды. Я — только один раз. Это нечестно.

В голосе не было ни укора, ни насмешки, но ирония была очевидна.

Однако, в отличие от прошлого, Янь Чэн не стал язвить в ответ, а просто пристально смотрел на него. Ли Че уловил в его взгляде что-то странное и тут же перестал улыбаться.

Выражение лица у Янь Чэня всегда было спокойным, почти невыразительным, из-за чего многие считали его холодным. Но те, кто знал его ближе, знали: чтобы прочесть его чувства, нужно уметь замечать самые мелкие детали.

Ли Че не знал, что именно думает Янь Чэн, но чувствовал — ничего хорошего там нет.

Неожиданно сгустившаяся атмосфера вызвала в его памяти тревожные образы.

— Всё, хватит, не играю больше, — буркнул он и вырвал руку, поспешно уходя, почти бегом.

Но Янь Чэн удержал его:

— У меня есть один вопрос.

Ли Че, не оборачиваясь, ответил с напускной лёгкостью:

— Я тебе не наставник, отвечать на твои вопросы не обязан.

Янь Чэн пристально смотрел ему вслед. Его опущенные глаза скрывали тяжёлые эмоции, но, когда он снова поднял взгляд, лицо вновь стало привычно спокойным.

— Тогда отдай мне то, что я хочу, и я не буду больше спрашивать.

— ...— Ли Че обернулся, с улыбкой на лице. — Назови меня папой — подумаю.

Янь Чэн даже не колебался и уже открыл рот, чтобы сказать.

Лицо Ли Че заметно изменилось, он поспешно остановил его:

— Янь Фугуй, где твое самоуважение?

— Выбросил. Всё равно бесполезное.

Ли Че: ...

Этот парень становится все более и более бесстыдным.

***

В офисе студсовета, после собрания второго курса, ребята собрались в конференц-зале и высказывали своё недовольство.

— Сегодня вечером я пошёл куда-нибудь поесть, и несколько старших поймали меня и стали надо мной смеяться. Это было так раздражающе!

— Я посмотрел повтор. У первокурсников всё строилось на банальном давлении числом, а мы просто по одному шли в мясорубку и сами подарили им победу.

— Следующая тренировочная игра через полтора месяца? Надо хорошенько всё обдумать, иначе если ещё раз проиграем — станем посмешищем.

— Старший Сью, у тебя полтора месяца — тренируйся как следует, а то опять дашь Ли Че разрезать тебя на куски.

При этих словах вся компания громко рассмеялась, совершенно игнорируя, как мрачнеет лицо Сью Биня.

— Если вы такие умные — сами идите попробуйте! — разозлился он, барабаня пальцами по столу. — Говорю прямо: никто из вас не сможет победить Ли Че.

— О, ну всё, начал нахваливать себя.

— Ага, сам слился и ещё нас с собой топит.

— Ха-ха-ха, мы вообще-то не на твоём уровне.

— Не будем спорить, у нас есть старший Чжуан — он точно размажет Ли Че.

Сильные атакующие игроки сильно зависят от техники, а для мехапилота критична ещё и скорость реакции. Среди всех присутствующих Чжуан Нань владел наибольшим числом А-уровневых приёмов и имел лучшие результаты на тестах на реакцию.

Но сколько бы ни болтали, Чжуан Нань ничего не говорил. Остальные недоуменно на него посмотрели — уж не потому ли он молчит, что проигрыш его так задел?

Он сидел с каменным лицом, не двигаясь с места. С момента окончания собрания прошло уже полчаса, а его блокнот с записями до сих пор лежал раскрытым, он даже не снял колпачок со своей ручки.

Поражение его, конечно, злило, но сейчас его терзало кое-что другое.

Проигрыш — это позор для всего курса, к нему лично отношения не имеет. В конце концов, на поле боя всегда есть победители и проигравшие, не так уж это и важно. А вот то, что Ли Че сказал, будто Фан Юй — парень Шэнь Сюя, волновало его гораздо больше.

Он посмотрел на время на своём терминале, резко поднялся, нервно провёл рукой по волосам.

Остальные поняли, что с ним что-то не так, и начали спрашивать, но он лишь мрачно зыркнул:

— Не лезьте ко мне.

Ребята переглянулись. Что за приступ? Неужели поражение от Янь Чэня настолько его потрясло?

Прошло десять минут. Терминал неожиданно завибрировал. Чжуан Нань тут же поднял руку, включил экран и перевёл в режим конфиденциальности.

На экране появилось сообщение. Ниже — прикреплённая фотография.

[Похоже, это правда. Даже если Шэнь Сюй и Фан Юй официально не встречаются, между ними явно что-то есть.]

На фото был заснятый сверху сад, где на скамейке сидели Шэнь Сюй и Фан Юй, целующиеся.

Судя по углу съёмки, это был кадр с камеры наблюдения.

Чжуан Нань уставился на Шэнь Сюя на фото. Его лицо, полное блаженства, вызвало у него прилив ярости. Вены запульсировали, он был в бешенстве.

— Ублюдок!

Он думал, тот просто безуспешно пытался соблазнить Янь Чэня, но, оказывается, ещё и с другим крутит?

Чжуан Нань вскочил, с грохотом распахнул дверь и ушёл.

В комнате повисла тишина. Остальные были шокированы: что это за взрыв был?

<http://bllate.org/book/14860/1322125>